

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 3 (66)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (66)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Терехина В.В.

Институт истории материальной культуры РАН, Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186
E-mail: terehinavera@mail.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА К ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ КОЛЛЕКЦИЯМ (НА ПРИМЕРЕ НОЖА-УЛУ ЭСКИМОСОВ АЛЮТИИК С о. КАДЬЯК)

Представлены результаты комплексного анализа ножа-улу (улючик) из этнографической коллекции И.Г. Вознесенского эскимосов алютиик с о. Кадьяк. Историю орудия труда, технологию его изготовления и применение можно реконструировать на основе синтеза разных видов источников, включая этнографию и экспериментально-трассологический анализ. Благодаря этому подходу было установлено реальное функциональное назначение изучаемого ножа-улу, а также дополнено описание технологии его изготовления.

Ключевые слова: Русская Америка, эскимосы алютиик, нож-улу, комплексная методика, этнотрассология, реконструкция.

Ссылка на публикацию: Терехина В.В. Опыт применения экспериментально-трассологического анализа к этнографическим коллекциям (на примере ножа-улу эскимосов алютиик с о. Кадьяк) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 3. С. 65–76. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-6>

Введение

Для построения корректных моделей хозяйственной деятельности древнего человека используется комплексная методика исследования орудий труда. Она основывается на экспериментально-трассологическом анализе орудий и привлечении этнографических данных [Скакун, 2006; Скакун и др., 2022, 2023; Терехина, 2020, 2023; Skakun, Aleksashenko, 2008]. Использование последних часто вызывает дискуссии среди археологов, так как простой перенос этих данных в предметную область археологии может привести к искаженной картине прошлого. Однако стоит отметить, что достаточно полная и всесторонняя реконструкция древних производств возможна лишь на основе синтеза разных видов источников, включая этнографические [Клейн, 2013, с. 308]. Привлекая данные этнографии, необходимо учитывать, что они нуждаются в верификации, так как информант мог предоставить недостоверную информацию [Алексащенко, 2020].

При изучении сланцевых шлифованных ножей-улу из древнеэскимосского могильника Эквен (I тыс. н.э., Чукотка) с помощью экспериментально-трассологического анализа в качестве эталонов использовались атрибутированные этнографические коллекции ножей-улу [Терехина, 2022; Скакун и др., 2022]. Так как эти коллекции в основном XIX века, то в них имеются ножи не только из сланца, но и из металла. К сожалению, не все металлические ножи поддаются трассологическому анализу. Это связано либо с плохой сохранностью, либо с реставрационными работами, уничтожившими все имевшиеся следы.

Наше внимание привлек нож-улу из коллекции эскимосов алютиик с о. Кадьяк (МАЭ № 593-44) (рис. 1, 2), который выставлен в постоянной экспозиции в Музее антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого (Кунсткамера).

В каталоге коллекции Кунсткамеры по эскимосам алютиик этот нож носит наименование «улючик» [Корсун, 2010b, с. 214, рис. 254]. Для обозначения шлифованных сланцевых ножей из этой коллекции используются термины «улу» и «улюкхак» [Корсун, 2010b, с. 214–215], а в каталоге коллекции Кунсткамеры по алеутам аналогичные ножи названы пекулками [Корсун, 2014, с. 193–194], что внесло терминологическую путаницу в обозначение одних и тех же изделий. Изучаемый нож был передан в Кунсткамеру русским ученым-путешественником И.Г. Вознесенским в 1845 г. Отметим, что его экспедиция была первой академической экспедицией в Русскую Америку и Северо-Восточную Азию, в планы которой входил систематический сбор этнографических предметов [Ляпунова, 1967, с. 8]. Специально для И.Г. Вознесенского была разработана инструкция по сбору таких коллекций [Ляпунова, 1967, с. 33], предписывавшая не только фик-

сировать русское и местное название каждого предмета, материал, из которого он изготовлен, его назначение, но и обращать внимание на уникальность отдельных экземпляров, т.е. отмечать, «в какой ценности» они находятся у местных жителей. К каждой вещи было необходимо также делать этикетку, а к отдельным посылкам составлять списки предметов [Корсун, 2010а, с. 18–19]. В описи коллекции Кунсткамеры № 593 по Северо-Западной Америке, собирателем которой обозначен И.Г. Вознесенский, исследуемый нож значится под названием «пекулка» [МАЭ РАН. Описание коллекции № 593, л. 54]. В Санкт-Петербургском филиале архива РАН сохранились подлинники и копии списков этнографических коллекций, собранных И.Г. Вознесенским во время его кругосветного путешествия в 1839–1849 гг. В этих списках исследуемый нами нож записан под порядковым номером 34. Ему дано следующее описание: «Пекулька (род ножа) с о. Кадьяк; по туземному “Улючик” (I р. / Спис. V предм. 104; послано 1845 г. в ящике 68 за № 20» [ПФА РАН. Ф. 142, оп. 1 до 1918, № 9, л. 62]. Других сведений об этом ноже от собирателя коллекций не сохранилось. С большой вероятностью, термин «пекулка» использовался русскими путешественниками и миссионерами в период существования Русской Америки для обозначения ножей, аналогичных ножам чукчей и к тому времени русским известных. Так, в луораветланско-русском (чукотско-русском) словаре под редакцией В.Г. Богораза отмечено, что слово *ræqul/raqul* было записано этнографом, североведом Н.Б. Шнакенбургом и обозначало оно широкий женский нож для мяса [Богораз, 1937, с. 118]. И.С. Вдовин для обозначения «женского» ножа чукчей также использовал термин «пэкул» [Вдовин, 1965, с. 34]. Интересно отметить, что горный хребет в Северо-Восточной Сибири, один из краевых цепей Чукотского нагорья, называется Пэкульней, что в переводе с чукотского означает «нож-гора» [Леонтьев, Новикова, 1989, с. 303].

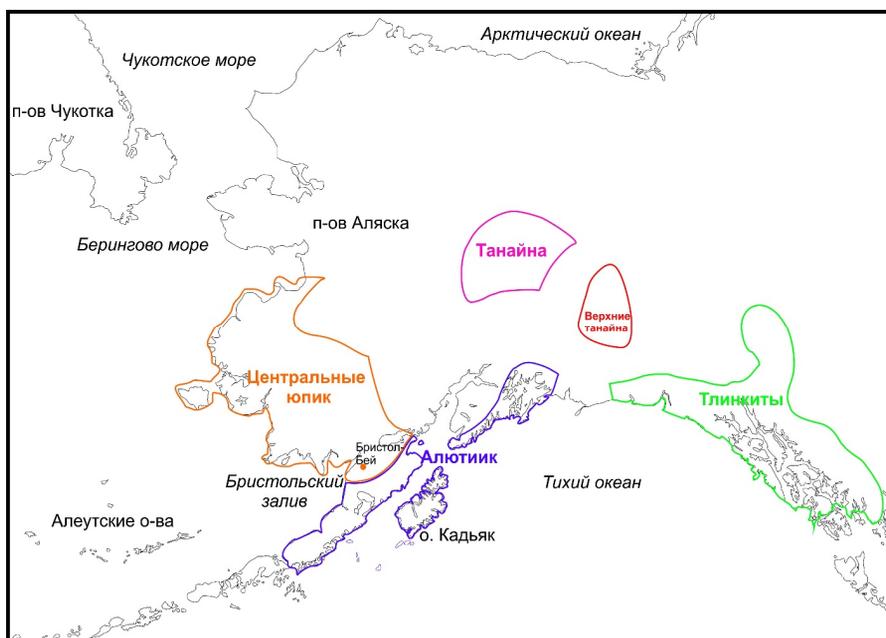

Рис. 1. Карта Русской Америки с обозначением территории расселения эскимосов и индейцев, упомянутых в статье.

Fig. 1. Map of Russian America indicating the territory of settlement of the Eskimos and Indians mentioned in the article.

На наш взгляд, путаница в терминах произошла на этапе подготовки С.А. Корсуном каталога коллекции Кунсткамеры по эскимосам аляутиик, в котором исследователь и составитель не уточнил, что только для двух ножей И.Г. Вознесенский записал местное название, а все остальные ножи названы собирателем коллекции устоявшимся в русском языке на тот момент термином «пекульки», а не «улу», который С.А. Корсун использует для обозначения остальных двух ножей из изучаемой коллекции. Одним из первых, кто стал использовать термин «улу/ulu» в русскоязычной этнографии и археологии для обозначения полупуножного ножа эскимосов, был С.И. Руденко [Руденко, 1947, с. 26]. Вероятно, это связано с тем, что при написании монографии «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема» автор использовал сведения

о быте эскимосов в основном из англоязычной литературы [Руденко, 1947], в которой подобные ножи обозначены как «uḷu».

Отметим, что в языке алеутов, тесно связанном с языком аляутиик, *уллюк* обозначает «мясо» [Вениаминов, 1846, с. 63; Вахтин, 1996]. Мы предполагаем, что *улючик* — производное от *уллюк/улюк* («мясо») с тем же окончанием -ик, которое используется в алеутском языке для обозначения ножей: *дикасик* и *каляулисик* [Вениаминов, 1846, с. 21, 36], т.е. *улючик* можно перевести как «нож для мяса». Интересен тот факт, что у эскимосов аляутиик различные типы стрел и гарпунов, предназначенные для охоты на разных животных, были обозначены соответствующими терминами. Так, И.Г. Вознесенский пометил, что имеется несколько типов каменных наконечников для китовых гарпунов (калугиат); два тяжелых гарпуна для охоты на китов (улюкают); двенадцать легких гарпунов с костяными наконечниками (пииту-дак) [ПФА РАН. Ф. 142, оп. 1 до 1918, № 9, л. 62]. Но для каких хозяйственных нужд использовался нож «улючик», к сожалению, автор коллекции не пояснил. С.А. Корсун, не ссылаясь на дневники и списки предметов И.Г. Вознесенского, в каталоге коллекции Кунсткамеры указал, что этот нож применялся при обработке шкур [Корсун, 2010b, с. 25]. Однако морфология его рукояти мало подходит для заявленной функции — центр тяжести смещен от центра рабочей кромки, в то время как эффективность скребка обеспечивается приложением силы к центру лезвия.

Поэтому целью наших исследований стало комплексное изучение этого уникального орудия для выяснения технологии его изготовления и сферы его использования.

Методы

Комплексная методика изучения ножа-улу включала в себя морфологический анализ и поиск аналогичных форм в музейных каталогах и публикациях. Функция орудия определялась с помощью трасологического анализа. Он проводился посредством лупы с увеличением ×10, бинокулярного стереомикроскопа «МБС-10» с увеличением от ×8 до ×98. Фотофиксация следов изготовления и использования осуществлялась с помощью зеркальной фотокамеры Canon EOS 400D и EOS 6D Mark II с объективами Canon EF 24-105 f/4l IS USM, EF 50 mm f/2.5 Compact Macro, EF 100 mm f 2.8L Macro IS USM, а также с помощью вышеупомянутых микроскопов с микрофотографическим устройством (МФУ) для «МБС-10».

Верификация полученных данных осуществлялась с помощью эксперимента, который включал изготовление и использование ножа в функциях, описанных в этнографических источниках.

Результаты исследования

Морфологический анализ

Нож-улу из коллекции И.Г. Вознесенского эскимосов аляутиик с о. Кадьяк (МАЭ № 593-44) представляет собой металлический клинок с выпуклым закругленным лезвием и крупной деревянной рукоятью (рис. 2, А, В). Длина клинка по обуху составляет 15,8 см, ширина — 6,2 см, ширина видимой части — 5 см, толщина режущей кромки — 0,1 см. Лезвие коррозировано. Длина рукояти в месте крепления к обуху — 17,3 см, ширина рукояти — 9,5 см, толщина рукояти в районе обуха — 0,8–1,0 см, в районе захвата руки — 1,4 см. Прорезь под пальцы линзовидной формы. Длина прорези по внешнему контуру — 6,5 см, по внутреннему — 5,5 см; ширина по внешнему контуру — 2 см, по внутреннему — 1,4 см.

Рукоять орнаментирована с обеих сторон двумя сплошными линиями по периметру с отступом от края 0,5 см (рис. 2, А, В). Внешняя линия прорезана только по выступающей части рукояти. Между этими линиями заключена пунктирная линия (22 черточки), длина линии — 0,8 см, расстояние между линиями — 0,3 см. Она завершается двумя симметричными пунктирными линиями с обеих сторон. Прорезь под пальцы также обрамлена по нижней части тремя сплошными линиями, между второй и третьей линиями заключена пунктирная линия (8 черточек). Размеры совпадают с вышеописанными. По внутреннему контуру вырезаны треугольники. Под рукоятью их 3 шт., длина боковых сторон 0,7–0,8 см. Длина основания — 0,5–1,0 см. На выступающей боковой стороне нанесено 8 треугольников, длина боковых сторон — 0,8 см, длина основания — 0,4–0,7 см. На противоположной стороне нанесено 4 треугольника. Треугольник, прилегающий к обрамлению прорези, не имеет одной боковой стороны. Высота боковых сторон — 0,7 см, длина основания — 0,6 см. Вдоль обуха идет ряд выемчатых треугольников (20 шт.). Длина боковых сторон — 0,4–0,7 см, длина основания — 0,4–0,5 см. Между всеми описанными треугольниками небольшое расстояние — 0,2–0,5 см. С противоположной стороны

рукоятки аналогичный орнамент, состоящий из такого же количества элементов. Выемчатых треугольников вырезано 26 шт. Рукоять покрыта красной полупрозрачной краской (рис. 2).

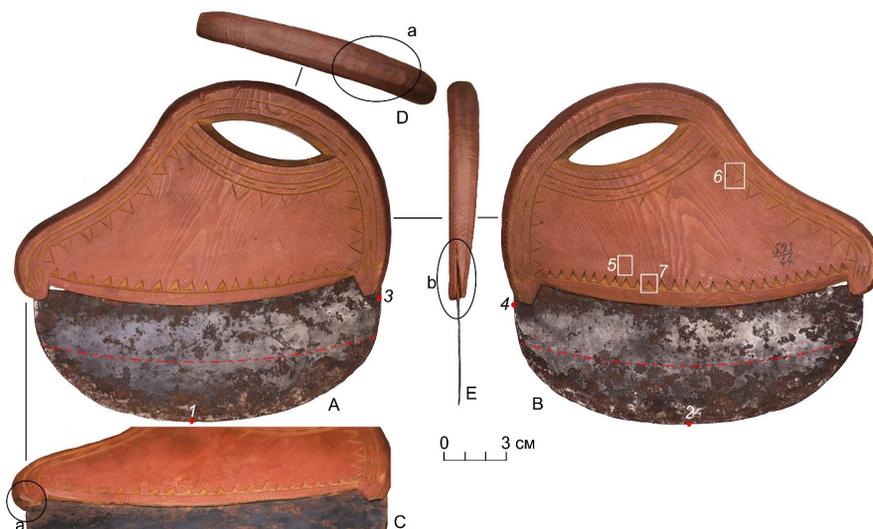

Рис. 2. Нож-улу (улучик) из этнографической коллекции И.Г. Вознесенского эскимосов алутиик с о. Кадьяк (МАЭ № 593-44):

A, B — боковые стороны ножа; C — вид крепления ножа; D — вид рукоятки сверху; E — профиль ножа; a — следы строгания, резания, b — трещина в районе крепления клинка к рукоятки; 1–7 — обозначение мест, с которых снято микрофото, см. рис. 4; пунктиром обозначена граница вхождения клинка в обрабатываемый материал.

Fig. 2. Knife-ulu (uluchik) from the ethnographic collection of I.G. Voznesensky Alutiiq Eskimos from the island Kodiak (MAE No. 593-44):

A, B — sides of the knife; C — view of the knife mount; D — top view of the handle; E — knife profile; a — traces of planing, cutting, b — crack in the area where the blade is attached to the handle; 1–7 — designation of places from which the micro-photo was taken, see fig. 4; the dotted line indicates the boundary of the blade entering the processed material.

Аналогии

Прямые аналогии ножу «улучик» имеются в собрании Музея Шелдона Джонсона в городе Ситка, США. Два металлических ножа с деревянной окрашенной в красный цвет рукоятью с аналогичным орнаментом значатся как изделия тлинкитов, индейцев, проживающих на юго-востоке Аляски и в прилегающих частях Канады [Корсун, 2010b, с. 214] (рис. 1; 3, 1, 2). В указанном каталоге они названы рыбными ножами-улу [Gunther, 1976, с. 142].

Изучая каталоги коллекций индейцев Аляски, мы обнаружили аналогичный нож в каталоге-резюме коллекции коммерческой компании Аляски, Музей антропологии Фиби Апперсон Херс (рис. 3, 3). В нем он значится как женский нож из стального листа пилы с резной деревянной рукоятью, окрашенной охрой, служивший для нарезки замороженного мяса. Размеры ножа (17,3×15,2×1,3 см) совпадают с размерами ножа из коллекции И.Г. Вознесенского. Принадлежал нож танайна — индейцам северо-атабаскской этнолингвистической группы, проживавшим у залива Кука (Аляска) [Graburn et al., 1996, p. 507, pl. 2160; аналог 508, pl. 2161] (рис. 1). Согласно данным К. Осгуда, такой тип ножей производился местными жителями [Osgood, 1966, p. 102, fig. 28b]. Причем именно у танайна наблюдается небольшая модификация деревянной рукоятки этих однотипных ножей (рис. 3, 4, 5) [Ibid.]. Автор именует их женскими ножами улу, хотя на атабаском языке наименование ножа типа улу звучит как “tlaabaas” или “tthamas”.

Отметим, что согласно описи американского этнолога О.Т. Мэйсона аналогичные по форме рукоятки, но неорнаментированные использовались эскимосами центральными юпик Бристоль-Бей для сланцевых ножей-улу (рис. 3, 6) [Mason, 1892, tab. LXX, 2].

Наличие ножей одного типа у кадьякцев, танайна и тлинкитов указывает на тесные контакты между ними [Дзенискевич, 1979]. Так благодаря своему географическому положению танайна имели контакты со многими племенами, обусловленные в основном охотничьими экспедициями и оживленным обменом. Индейцы восточного побережья устья Кенайского залива с давних пор имели связи с эскимосами о. Кадьяк и восточного побережья Кенайского п-ва (с последними через горные перевалы).

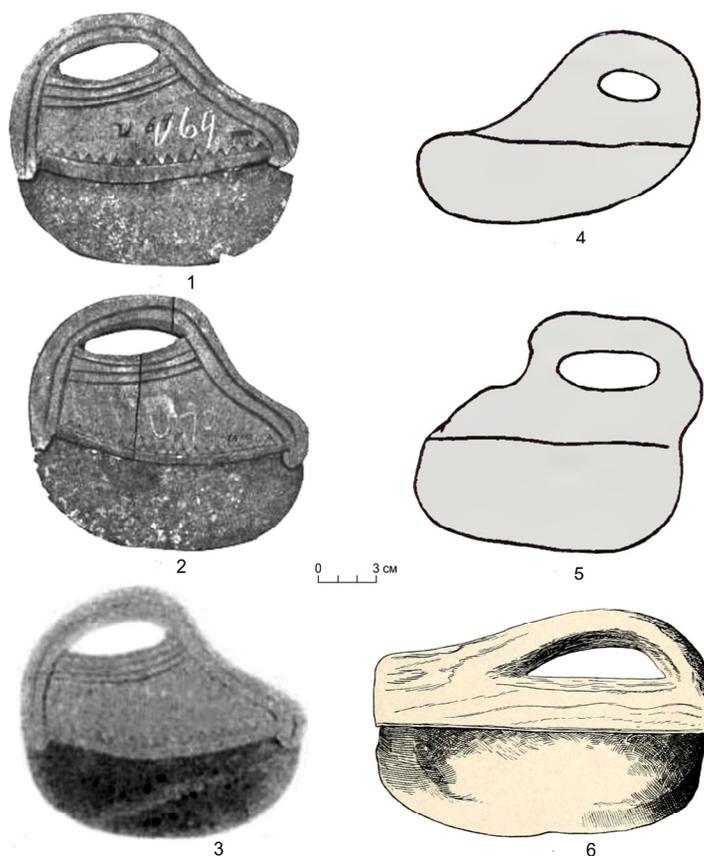

Рис. 3. Аналогии ножу-улу (улучик) из этнографической коллекции И.Г. Вознесенского эскимосов алутиик с о. Кадыяк (МАЭ № 593-44):

1, 2 — ножи-улу индейцев тлинкитов; 3–5 — ножи-улу индейцев танайна; 6 — нож эскимосов центральных юпик.

Fig. 3. Analogies to the knife-ulu (uluchik) from the ethnographic collection of I.G. Voznesensky Alutiiq Eskimos from the island. Kodiak (MAE No. 593-44):

1, 2 — knives-ulu of the Tlingit Indians; 3–5 — ulu knives of the Tanaina Indians; 6 — knife of the Central Yupik Eskimos.

Индейцы меняли не только «сырье»: мясо, тюлений жир, невыделанные шкуры разных животных, оленью и лосиную ровдугу, куски самородной меди, но и готовые вещи, например ровдужную и меховую одежду.

Мичман Г.И. Давыдов, служивший в российско-американской компании (РАК) в начале XIX в. и много путешествовавший по берегам о. Кадыяк и в его окрестностях в компании местных эскимосов, отмечал наличие обмена между различными племенами атапасков, а также между атапасками и эскимосами [Давыдов, 1812, с. 116–144]. Сохранились сведения, что изделия индейцев подражали многим вещам эскимосов [Дзенискевич, 1979].

Трасологический анализ

Клинок ножа не имеет подводов, на режущей кромке и прилегающих боковых сторонах, не затронутых коррозией, выявлены длинные и короткие продольные линейные следы. Само лезвие имеет П-образный профиль, что указывает на его сильную изношенность (рис. 4, 1, 2). Следы двусторонней заточки лезвия сохранились на прибушковой части клинка (рис. 4, 3, 4).

Судя по следам сработанности, нож проникал на глубину 2,7 см (рис. 1). Описанные следы соответствуют следам ножа, но не скребка, как это было указано собирателем коллекции И.Г. Вознесенским. Для сравнения нами были изучены металлические ножи-улу из этнографической коллекции Российского этнографического музея. Все они имеют следы сработанности скребков по шкурам. В качестве примера приведем результаты трасологического анализа ножа-улу эскимосов Гренландии XIX в. (РЭМ 8761-10892) (рис. 5, А).

Он имеет характерный удлиненный черешок (длина — 6 см, ширина в месте крепления к обушке — 2 см; в месте вхождения в рукоять — 0,8 см, толщина — 0,2 см). Подпрямоугольная деревянная рукоять (длина — 10,9 см, ширина — 1,9 см, толщина — 1,5 см) насажена на че-

решок и закреплена расклепкой его конца. Клинок линзовидной формы (длина — 9,8 см, ширина — 2,5 см, толщина — 0,15 см) имеет намеренно затупленные острия (рис. 5, 1). Режущая кромка по всей длине уплощена, слегка скруглена, частые перпендикулярные линейные следы равномерно распространены по всей длине (рис. 5, 2).

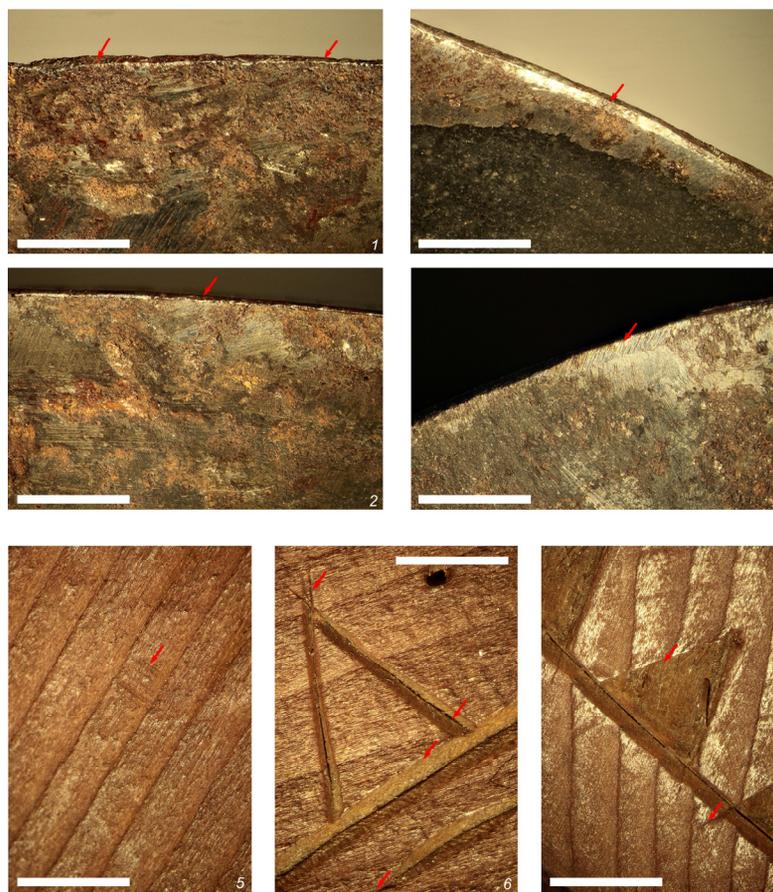

Рис. 4. Микрофото следов изготовления и утилизации на ноже-улу (улучик) из этнографической коллекции И.Г. Вознесенского эскимосов аляутиик с о. Кадьяк (МАЭ № 593-44) (увеличение $\times 20$): 1, 2 — следы утилизации на кромке ножа; 3, 4 — следы двусторонней заточки на кромке ножа; 5 — следы строгания на рукояти; 6 — следы прорезания боковых сторон треугольника и пунктирной линии; 7 — следы прорезания выемчатого треугольника. Масштабная линейка 1 мм.

Fig. 4. Microphoto of traces of production and disposal on an ulu knife (uluchik) from the ethnographic collection of I.G. Voznesensky Alutiik Eskimos from the island Kodiak (MAE No. 593-44) (magnification $\times 20$): 1, 2 — traces of disposal on the edge of the knife; 3, 4 — traces of double-sided sharpening on the edge of the knife; 5 — traces of planing on the handle; 6 — traces of cutting the sides of the triangle and the dotted line; 7 — traces of cutting a notched triangle. Scale bar 1 mm.

Рукоять исследуемого ножа изготовлена из продольно распиленного куска дерева твердой породы (рис. 1, A–D). Вероятно, форма рукояти выпиливалась лучковой пилой и доводилась ножом или стамеской. На рукояти сохранились четкие фасетки от строгания (ножом или стамеской) (рис. 1, а; 4, 5), что свидетельствует о том, что рукоять либо слабо шлифовали, либо вообще не шлифовали. Судя по форме и разной величине прорезанных канавок V-образной формы, они были прорезаны металлическим ножом-косяком (или резцом) в два этапа: сначала одна сторона под острым углом, а затем — другая (рис. 4, 6). У выемчатых треугольников орнамента сначала прорезался контур ножом-косяком, а далее ножом или стамеской с узким рабочим лезвием выбирался верхний слой (рис. 4, 7). Отверстие под пальцы, видимо, выбиралось стамеской, а затем дорабатывалось ножом или пропиливалось узкой пилкой наподобие современного лобзика. Во втором случае требовалось предварительно просверлить отверстие, чтобы погрузить пилу в полотно рукояти. Отметим, что отверстия на рукоятях этого типа варьируют в размерах, и в некото-

рых случаях они слишком малы, чтобы в них можно было поместить пальцы рук [Mason, 1892, tab. LXX]. В отверстие исследуемой рукояти помещается только средний палец.

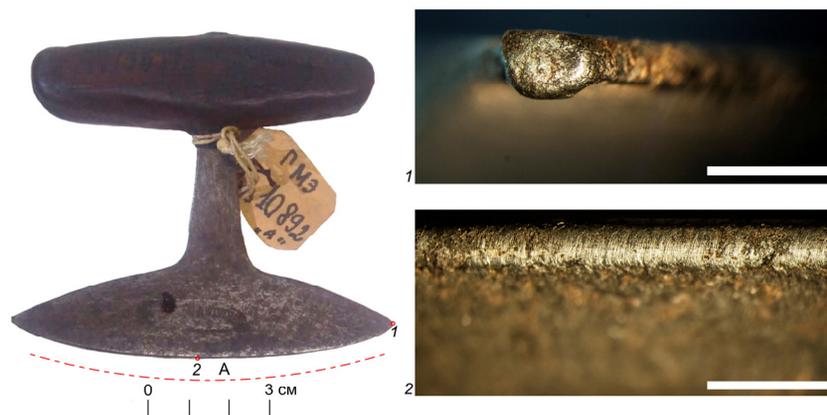

Рис. 5. Нож-улу эскимосов Гренландии XIX в. (РЭМ 8761-10892) с микрофото следов изготовления и утилизации (увеличение $\times 20$):

A — нож; 1 — следы намеренного притупления острия ножа; 2 — следы утилизации ножа в качестве скребка для шкур; пунктиром обозначена утилизированная часть рабочей кромки. Масштабная линейка 1 мм.

Fig. 5. Knife-ulu of the Greenland Eskimos of the 19th century. (REM 8761-10892) with a microphoto of traces of production and disposal (magnification $\times 20$):

A — knife; 1 — traces of intentional dulling of the knife edge; 2 — traces of the knife being used as a skin scraper; the dotted line indicates the recycled part of the working edge. Scale bar 1 mm.

Рукоять была окрашена в красный цвет перед орнаментированием, так как прорези сохранили естественный цвет дерева (рис. 4, 6, 7). К сожалению, провести дополнительные исследования краски не было возможности.

Для крепления клинка к рукояти сначала был сделан неглубокий пропи́л, а затем рукоять была насажена на его обушок. Для этого необходимо было поместить нож в паз насколько это возможно рукой, а затем поставить нож лезвием на доску и сверху по рукояти ударять деревянной колотушкой. Отметим, что в районе крепления рукояти полотно самой рукояти сужается на клин. Толщина губ, охватывающих клинок, не превышает 0,15 см с обеих сторон (рис. 1, С). Сложно сказать, каким именно инструментом производилось уточнение, так как на поверхности не осталось никаких видимых следов обработки, но однозначно его выполняли после пропиливания пазы.

Также отметим, что в районе крепления рукояти присутствует трещина, которая могла образоваться в процессе помещения рукояти в паз или во время работы ножом (рис. 1, b). Данная трещина при нажиме могла увеличиться и стать причиной поломки рукояти.

Этнографические данные о технологии изготовления металлических ножей

Аналогичные металлические ножи, по этнографическим данным, вырезались из полотен металлических пил [Gunther, 1976, p. 42; Graburn et al., 1996, p. 507, pl. 2160]. Известно, что современные инуиты вырезают лезвия улу обычно зубилом и молотком из полотен пил (как поперечных, так и круглых) или из листов нержавеющей стали. Инуиты из Иглулика предпочитают старые пилы, которые дольше сохраняют остроту, так как изготовлены из каленого железа [Oakes, Riewe, 1995, p. 23].

Рукоять ножа из собрания И.Г. Вознесенского изготовлена, по определению краснодеревщика А.А. Смирнова, из желтого кедр. По этнографическим данным, тлинкиты также использовали в хозяйственных нуждах желтый кедр. В частности, из него изготавливали лодки среднего размера [Березкин, 2007, с. 39].

В каталоге для ножа-улу танайна указано, что рукоять окрашена охрой. В собрании музея Кунсткамеры по тлинкитам хранится древесный нарост (ссак-ку-ат) (№ 2539–10, собиратель И.Г. Вознесенский, 1842–1844 гг., селение Чилкат). Нарост использовался для изготовления краски красного цвета, которой тлинкиты приписывали магические свойства. Ею воины раскрашивали лица перед боем. Считалось, что с ее помощью можно оживить охотника, убитого медведем или волком. Тлинкиты изготавливали краски в основном из растительного и минерального сырья, которое толкли в каменных ступах и смешивали с растертой лососевой икрой. Раскрашенные изделия индейцев не выгорали на солнце и долго не смывались водой.

Рис. 6. Основные этапы изготовления реплики ножа-улу (улучик) из этнографической коллекции И.Г. Вознесенского эскимосов аляутиик с о. Кадыяк (МАЭ № 593-44): 1–4 — из незакаленной стали; 5–8 — из закаленной стали: 1 — начало выбивки ножа стамеской под 90° к обрабатываемой поверхности; 2, 3, 5, 6 — выбивка ножа стамеской под 30° к обрабатываемой поверхности; 4 — выравнивание полотна ножа молотком; 7 — насаживание рукояти на нож с помощью деревянной колотушки; 8 — реплика ножа-улу, полученная в ходе эксперимента.

Fig. 6. The main stages of making a replica of an ulu knife (uluchik) from the ethnographic collection of I.G. Voznesensky Alutiiq Eskimos from the island. Kodiak (MAE No. 593-44): 1–4 — from non-hardened steel; 5–8 — from hardened steel: 1 — start knocking out the knife with a chisel at 90° to the surface being processed; 2, 3, 5, 6 — knocking out the knife with a chisel at 30° to the surface being processed; 4 — leveling the knife blade with a hammer; 7 — placing the handle on the knife using a wooden mallet; 8 — replica of an ulu knife obtained during the experiment.

К сожалению, нам не удалось найти в этнографических источниках упоминания всех инструментов, которыми пользовались кадыякцы для обработки дерева. В каталоге Кунсткамеры по эскимосам аляутиик представлены лишь разнообразные металлические резцы (МАЭ № 593-49/а–д) [Корсун, 2010b, с. 213].

Мореплавателю Г.И. Давыдову, путешествовавшему в начале XIX в. по берегам о. Кадыяк и в его окрестностях, писал: «...наблюдая за островитянами, я уверился, что они настолько умны и предприимчивы и настолько при бедности способов усовершенствовали все свои рукоделия, что по этим качествам не могут именоваться совершенно дикими. Правда, круг занятий их весьма узок, но

все ими выработанное придумано и сделано искусно, несмотря на скудость орудий, какими европейский художник мало бы что мог сделать» [Шелихов, Давыдов, 2019, с. 274].

Экспериментальные данные

Для того чтобы уточнить этнографические данные об изготовлении металлических ножей, был проведен эксперимент по выбивке ножа из листа некаленной стали 0,15 см и каленной стали 0,1 см, аналогичного по форме и размерам описанному выше в статье.

В первом случае нож был вырезан с помощью стамески и молотка за 7 мин. Стамеску необходимо было держать под углом 30°, под большим углом стамеска только мяла металл, а не резала (рис. 6, 1–3). После того как заготовка была вырезана, полотно вдоль лезвия было обработано молотком (рис. 6, 4). Заусенцы были убраны на шлифовальном бруске. Заточка лезвия производилась также на нем. Само полотно ножа слегка гнулось, поэтому использовать его для резания твердых продуктов (таких как замороженная рыба) было малоэффективным. Чтобы исправить это недостаток, необходимо было закалить клинок.

Эксперимент с закаленной сталью (использовалось полотно пилы времен СССР) толщиной 0,1 см показал, что без предварительной обработки с помощью зубила или стамески вырезать из этого сырья нож трудоемко. В течение первых 30 мин работы удалось пройти стамеской только половину контура будущего лезвия (рис. 6, 5, 6). При этом было затуплено лезвие стамески. Поэтому было принято решение сначала отпустить металл (отжечь), а затем завершить вырезание заготовки стамеской с подновленным лезвием. После того как по заготовке прошли ударами молотка для выравнивания поверхности, ее закалили. На последнем этапе нож был заточен на абразиве.

Рукоять была вырезана из древесины палисандра Сантоса, которая по твердости не уступает желтому кедру. В работе были использованы ручной лобзик, аналог лучковой пилы, стамеска, нож и резец. По чертежу была выпилена рукоять, затем доработана стамеской. Отверстие пропилено лобзиком (для этого предварительно просверлено отверстие), и форма доведена резцом. Узор в течение получаса был нанесен с помощью ножа-косяка согласно описанной технологии для оригинальной рукояти. Паз для ножа был пропилен японской пилой (разновидность лучковой пилы). Утончение рукояти в районе крепления обуха не производилось. Рукоять была насажена на обухок ножа с помощью деревянной колотушки легкими ударами (рис. 6, 7, 8).

Нож был использован для резания замороженной рыбы и сала (рис. 7, 1, 2). Для того чтобы нож эффективно и быстро работал, его нужно было раскачивать взад-вперед слегка надавливая, а не производить пилящие движения.

Рис. 7. Использование реплики ножа-улу для резания замороженных продуктов:

1 — скумбрия; 2 — сало, имитирующее китовый жир — мантак.

Fig. 7. Using a replica ulu knife for cutting frozen foods:

1 — mackerel; 2 — lard imitating whale fat — mantak.

Выводы

Комплексное исследование металлического ножа-улу (улючик) эскимосов алютиик из собрания И.Г. Вознесенского позволило установить реальное функциональное применение этого изделия в качестве ножа, опровергнув информацию о том, что он использовался для обработки шкур. Интересно отметить, что аналогичные по морфологии предметы были атрибутированы как ножи для разделки рыбы и резания замороженного мяса. Поиск аналогий также позволил расширить уже известный ареал распространения данного типа ножа. Он был востребован эс-

кимосоми алютиик, центральными юпик, индейцами танайна и тлинкитами, между которыми были отмечены тесные торговые связи.

Благодаря экспериментам удалось уточнить описание изготовления клинка из каленой и некаленой стали. Следуя этнографическим данным, предпочтение отдавали полотну пил, которые изготавливались из каленой стали, так как они дольше сохраняли свою остроту, а клинок из некаленого металла мог под нажимом при работе по твердому материалу гнуться. Однако резка каленой стали ручным способом с помощью зубила или стамески без предварительной обработки очень трудоемка, и, как правило, в таких случаях используется отпуск металла. Эксперименты по резанию замороженной рыбы и мяса показали большую эффективность и эргономичность исследуемого типа ножа.

Проведенное исследование продемонстрировало, что достаточно полная и всесторонняя реконструкция орудий труда возможна лишь на основе синтеза разных видов источников. При этом этнографические данные об орудиях: о технологии и использовании — требуют верификации с помощью трасологического анализа и экспериментального моделирования.

Благодарность. Автор приносит благодарность главному хранителю фондов МАЭ РАН к. филол. н. Копаневой Наталье Павловне, м.н.с. Отдела этнографии Америки МАЭ РАН, хранителю коллекции «Северная Америка» Дмитренко Любови Яковлевне, заместителю директора по учету, хранению и реставрации музейных ценностей РЭМ Прокопьевой Наталье Николаевне, научному сотруднику высшей категории, хранителю фонда жесткого резерва Отдела этнографии Сибири и Дальнего Востока РЭМ Косяк Наталье Александровне за возможность работы с этнографическими коллекциями эскимосов. А также автор благодарит краснодеревщиков Смирнова Андрея Александровича и Маркина Антона Кирилловича (г. Санкт-Петербург) за консультации и участие в экспериментах совместно с трасологом-экспериментатором Семиным Дмитрием Валерьевичем (г. Самара), участником экспериментально-трасологической экспедиции ИИМК РАН совместно с ИА им. А.Х. Халикова АН РТ в г. Болгар (Республика Татарстан).

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-28-01295 «Реконструкция древних технологий в производственной деятельности эскимосов Чукотки: этноархеологический метод и данные естественных наук».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексашенко Н.А. Трасологический метод в изучении древних и традиционных технологий // Кунсткамера. 2020. № 3. С. 93–103.

Березкин Ю.Е. (отв. ред.). Тлинкиты: Каталог коллекций Кунсткамеры. СПб.: МАЭ РАН, 2007. 272 с.

Богораз В.Г. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. 165 с. (Труды по лингвистике / Главсевморпуть при СНК СССР, Науч.-иссл. асс-ция Ин-та народов Севера им. П.Г. Смирновича; Т. 6).

Вахтин Н.Б. Инуитов Аляски язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1996. С. 85–90.

Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л.: Наука, 1965. 404 с.

Вениаминов И. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка СПб.: Тип. Имп. АН, 1846. 238 с.

Давыдов Г.И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. Ч. 2. СПб.: Морская типография, 1812. [4], XXVIII, 224 с.

Дзенискевич Г.И. Экологическая адаптация в традиционной культуре северных атапасков // <https://vk.com/@-162224239-ekologicheskaya-adaptaciav-tradicionnoi-kulture-severnyh-at>

Клейн Л.С. Этногенез и археология: В 2 т. Т. 1: Теоретические исследования. СПб.: Евразия, 2013. 523 с.

Корсун С.А. Традиционная культура эскимосов алютиик // Эскимосы алютиик: каталог коллекций Кунсткамеры / Авт.-сост. С.А. Корсун; Отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб.: Наука, 2010а. С. 5–32.

Корсун С.А. (авт.-сост.). Эскимосы алютиик: Каталог коллекций Кунсткамеры / Отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб.: Наука, 2010б. 462 с.

Корсун С.А. (авт.-сост.). Алеуты: Каталог коллекций Кунсткамеры / Отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 384 с.

Леонтьев В.В., Новикова К.А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1989. 456 с.

Ляпунова Р.Г. Экспедиция И.Г. Вознесенского и ее значение для этнографии Русской Америки // Культура и быт народов Америки. Л.: Наука, 1967. С. 5–33. (СМАЭ; Т. XXIV).

Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1947. 135 с.

Скакун Н.Н. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Юго-Восточной Европы в эпоху неолита (по материалам культуры Варна). СПб.: Нестор-История, 2006. 224 с. (Труды ИИМК РАН; Т. XXI).

Скакун Н.Н., Эредия Х., Терехина В.В., Агаханова В.А. К вопросу о технологии изготовления сланцевых ножей из могильника Эквен (I тыс. до н.э., Чукотка, Россия) // Геоархеология и археологическая минералогия. 2022. Т. 9. С. 84–87.

Опыт применения экспериментально-трассологического анализа к этнографическим коллекциям...

Скакун Н.Н., Эредия Х., Терехина В.В., Днепровский К.А., Сухорукова Е.С., Агаханова В.А. Мужские сланцевые шлифованные ножи древнеберингоморской культуры и технология их изготовления (по материалам Эквенского могильника и этнографическим данным) // Поволжская археология. 2023. № 3 (43). С. 220–233.

Терехина В.В. Результаты изучения каменных ножей Эквенского могильника (этнотрассологический анализ) // Археология евразийских степей. 2020. № 3. С. 187–193.

Терехина В.В. Этнотрассологический подход в изучении «женских» ножей из коллекции Кунсткамеры по аляутикам и алеутам // Кунсткамера. 2022. 3 (17). С. 203–220. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3\(17\)-203-220](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3(17)-203-220)

Шелихов Г.И., Давыдов Г.И. Русская Америка. М.: Эксмо, 2019. 448 с.

Graburn N., Lee M., Rousset J.-L., Davis-Kimball J. (eds.). Catalogue Raisonné of the Alaska Commercial Company Collection, Phoebe Apperson Hearst Museum of Anthropology. Berkeley: University of California Press, 1996. xix, 582 p.

Gunther E. (Ed.). Catalogue of the ethnological collection in the Sheldon Jackson Museum. Sitka: Sheldon Jackson college, 1976. 166 p.

Mason O.T. The Ulu, or woman's knife, of the Eskimo. Washington: Government Printing Office, 1892. P. 411–416.

Oakes J., Riewe R. Our boots: An Inuit women's art. Vancouver; Toronto: Douglas and McIntyre, 1995. 224 p.

Osgood C. The ethnography of the Tanaina (Dena'ina, Tanaina Indians, Dene). New Haven: Human relations area files Press, 1966. 229 p.

Skakun N.N., Aleksashenko N.A. Tool functions and ethnographical analogies // "Prehistoric Technology": 40 Years Later: Functional Studies and the Russian Legacy / Ed. by L. Longo, N. Skakun. Oxford: Archaeopress, 2008. P. 529–531.

ИСТОЧНИКИ

МАЭ РАН. Описание коллекции № 593.

ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. № 9.

Terekhina V.V.

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
Dvortsovaya nab., 18, St. Petersburg, 191186, Russian Federation
E-mail: terehinavera@mail.ru

An experience of application of experimental-traceological analysis to ethnographic collections (the example of the ulu-knife of the Alutiiq Eskimos from Kodiak Island)

The article presents the results of a comprehensive analysis of an ulu-knife (uluchik) from the ethnographic collection of I.G. Voznesensky of the Alutiiq Eskimos from the island of Kodiak (MAE No. 593-44). The interest to this artefact was driven by application of the ethnotraceological approach to the study of ancient stone knives of Eskimos. The history of the implement, the technology of its production and use can be reconstructed on the basis of synthesis of different types of sources, including ethnography. However, the use of ethnographic data often raises skepticism amongst researchers, since the methods of economy management are determined not only by climate and landscape, but also by many other factors that are not possible to be reconstructed. Ethnographic data can also be inconsistent and therefore require verification. In the case of work tools, verification is carried out using the experimental-traceological method and by drawing analogies from independent sources. Through the use of this approach, it has become possible to determine its real functional use as a knife, refuting the information that it was used for hide processing. It is interesting to note that knives of a similar morphology were attributed as knives for fish filleting and cutting frozen meat. The search for analogies also allowed it to expand the already known distribution area of this knife type. It was in demand by the Alutiiq Eskimos, Tanaina Indians, and the Tlingits, amongst whom close trade ties were noted. As a result of the conducted experiments, it was possible to clarify the description of the manufacture of a blade from hardened and non-hardened steel. Following the ethnographic data, a preference was given to saw blades made of hardened steel, since they retained their sharpness longer, whereas a blade made of non-hardened metal could bend under pressure when working on hard material. However, cutting hardened steel manually using a gad picker or a chisel is very labour-intensive without pre-treatment, and, as a rule, in such cases metal tempering is employed. Experiments on cutting frozen fish and meat demonstrated greater efficiency and ergonomics of the knife type under study.

Key words: Russian America, Alutiiq Eskimos, knife-ulu, complex methodology, ethnotraceology, reconstruction.

Acknowledgements. The author expresses gratitude to the chief custodian of the funds of the MAE RAS, Ph.D. Kopaneva Natalya Pavlovna, Junior Researcher Department of Ethnography of America MAE RAS Dmitrenko Lyubov Yakovlevna, Deputy Director for Accounting, Storage and Restoration of Museum Values of the REM Natalya Nikolaevna Prokopyeva, Researcher of the highest category, Keeper of the hard reserve fund of the Department of Ethnography of Siberia and the Far East of the REM Kosyak Natalya Aleksandrovna for the opportunity to work with ethnographic collections of Eskimos.

The author also thanks the cabinetmakers Andrey Aleksandrovich Smirnov and Anton Kirillovich Markin (St.-Petersburg) for consultations and participation in the experiments together with the traceologist and experimenter Semin Dmitry Valerievich (Samara).

Funding. The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation grant No. 22-28-01295 “Reconstruction of ancient technologies in the production activities of the Chukotka Eskimos: ethnoarchaeological method and natural science data”.

REFERENCES

- Aleksashenko, N.A. (2020). Traceological method in the study of ancient and traditional technologies. *Kunstkamera*, (3), 93–103. (Rus.).
- Berezkin, Yu.E. (Ed.) (2007). *Tlingit: Catalog of the Kunstkamera collections*. St. Petersburg: MAE RAN. (Rus.).
- Bogoraz, V.G. (1937). *Luoravetlan-Russian (Chukchi-Russian) dictionary*. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz. (Rus.).
- Davydov, G.I. (1812). *A double trip to America by naval officers Khvostov and Davydov, written by the latter. Part 2*. St. Petersburg: Morskaya tipografiya. (Rus.).
- Graburn, N., Lee, M., Rousselot, J.-L., Davis-Kimball, J. (Eds.) (1996). *Catalogue Raisonné of the Alaska Commercial Company Collection, Phoebe Apperson Hearst Museum of Anthropology*. Berkeley: University of California Press.
- Gunther, E. (Ed.) (1976). *Catalogue of the ethnological collection in the Sheldon Jackson Museum*. Sitka: Sheldon Jackson college.
- Klein, L.S. (2013). *Ethnogenesis and archeology: In 2 volumes. Vol. 1: Theoretical studies*. St. Petersburg: Evraziya. (Rus.).
- Korsun, S.A. (2010a). Traditional culture of the Alutiiq Eskimos. In: S.A. Korsun (Author-comp.); Yu.E. Berezkin (Resp. ed.). *Alutiiq Eskimos: Catalog of collections of the Kunstkamera*. St. Petersburg: Nauka. (Rus.).
- Korsun, S.A. (Ed.-comp.), Berezkin, Yu.E. (Resp. ed.) (2010b). *Alutiiq Eskimos: catalog of Kunstkamera collections*. St. Petersburg: Nauka. (Rus.).
- Korsun, S.A. (Ed.-comp.), Berezkin, Yu.E. (Resp. ed.) (2014). *Aleuts: catalog of the Kunstkamera collections*. St. Petersburg: MAE RAN. (Rus.).
- Leontyev, V.V., Novikova, K.A. (1989). *Toponymic dictionary of the North-East of the USSR*. Magadan: Magadanskoe knizhnoe izdatelstvo. (Rus.).
- Lyapunova, R.G. (1967). The expedition of I. G. Voznesensky and its significance for the ethnography of Russian America. In: *Culture and life of the peoples of America*. Leningrad: Nauka, 5–33. (Rus.).
- Mason, O.T. (1892). *The Ulu, or woman's knife, of the Eskimo*. Washington: Government Printing Office.
- Oakes, J., Riewe, R. (1995). *Our boots: An Inuit women's art*. Vancouver; Toronto: Douglas and McIntyre.
- Osgood, C. (1966). *The ethnography of the Tanaina (Dena'ina, Tanaina Indians, Dene)*. New Haven: Human relations area files Press.
- Rudenko, S.I. (1947). *Ancient culture of the Bering Sea and the Eskimo problem*. Moscow; Leningrad: Izd-vo Glavsevmorputi. (Rus.).
- Skakun, N.N. (2006). *Tools and economy of ancient agricultural tribes of South-Eastern Europe in the Eneolithic era (based on materials from the Varna culture)*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (Rus.).
- Skakun, N.N., Aleksashenko, N.A. (2008). Tool functions and ethnographical analogies. In: L. Longo, N. Skakun (Eds.). *“Prehistoric Technology”: 40 Years Later: Functional Studies and the Russian Legacy*. Oxford: Archaeopress, 529–531.
- Skakun, N.N., Heredia, J., Terekhina, V.V., Agakhanova, V.A. (2022). On the issue of the technology for making slate knives from the Ekven burial ground (1st millennium BC, Chukotka, Russia). *Geoarchaeology and Archaeological mineralogy*, 9, 84–87. (Rus.).
- Skakun, N.N., Heredia, J., Terekhina, V.V., Dneprovsky, K.A., Sukhorukova, E.S., Agakhanova, V.A. Men's slate polished knives of the Old Bering Sea culture and the technology of their manufacture (based on materials from the Ekven burial ground and ethnographic data). *Volga archeology*, 43(3), 220–233. (Rus.).
- Terekhina, V.V. (2020). Results of the study of stone knives of the Ekven burial ground (ethnotraceological analysis). *Archeology of the Eurasian steppes*, (3), 187–193. (Rus.).
- Terekhina, V.V. (2022). An ethno-traceological approach to the study of “women’s” knives from the Kunstkamera collection on Alutiiks and Aleuts. *Kunstkamera*, 17(3), 203–220. (Rus.).
- Vakhtin, N.B. (1996). Inuit Alaskan language. In: *Languages of the world. Paleoasian languages*. M.: Indrik, 1996. (Rus.).
- Vdovin, I.S. (1965). *Essays on the history and ethnography of the Chukchi*. Moscow; Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Veniaminov, I. (1846). *Experience of grammar of the Aleutian-Lisevsky language*. St. Petersburg: Typ. Imp. AN. (Rus.).
- Терехина В.В., <https://orcid.org/0000-0002-7065-8284>

Сведения об авторе: Терехина Вера Владимировна, младший научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург.

About the author: Terekhina, V.V., Junior Researcher, Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2024

Article is published: 15.09.2024